

Защита была назначена на воскресенье.

Линь Шуйчэн не был ведущим автором, поэтому не имело большого значения, присутствовал он на мероприятии или нет. Вчера, когда он наведлся к Шефу, он заметил, что у кота как будто пропал аппетит. Поэтому Линь Шуйчэн позвонил Ван Пиньюаню, планируя в воскресенье отвезти Шефа в больницу для домашних животных.

Это был его второй выходной за неделю. Ван Пиньюань, отдавая ему предпочтение, удовлетворил его просьбу, не задавая вопросов: отсутствие Линь Шуйчэна в воскресенье не повлияет на его занятия, так что это не имело большого значения.

Ван Пиньюань заметил, что имя Линь Шуйчэна стоит на втором месте в предложении диссертации, и спросил: — Ты обсуждал порядок авторов со своими товарищами по команде? Почему он такой?

Линь Шуйчэн послушно ответил: — Как и вы, я считаю, что эта возможность просто превосходна, но есть однокурсники, которым больше нужна позиция первого автора для их резюме. Поэтому я не против отказаться от нее. Кроме того, это направление исследований не это не тесно связано с тем, чем я хочу заниматься в будущем.

— Это приемлемо. Хорошо, что у вас, молодых людей, есть свои мысли. Вы изучали военный проект? — посоветовал Ван Пиньюань. — Ваш текущий проект имеет решающее значение, но вы все равно должны найти что-то еще и отдать туда все силы. Понятно?

— Я понимаю, спасибо, профессор. Кстати, у нас со старшей Сюй Мэнмэн конфликт с ярмаркой вакансий на физическом факультете. В настоящее время она вне доступа, поэтому я также прошу для нее выходной в воскресенье, — сказал Линь Шуйчэн.

Ван Пиньюань ответил: — Хорошо, удачи вам обоим.

Рядом с ним Сюй Мэнмэн слушала широко раскрытыми глазами. — Сяо Линь, у нас нет конфликта. Почему ты идешь со мной?

Линь Шуйчэн объяснил: — Это было просто удобно. Кто хочет присутствовать на защите, может пойти. Вы все еще хотите поужинать, старшая?

Сюй Мэнмэн: опешила.

*

Седьмое бюро круглосуточно работало над различными проектами, а Фу Лоинь также отвечал за перезапуск В4, недавней инициативы корпорации Fu. По прибытии в Звездный городок все эти задачи навалились сразу. Несмотря на бесконечные сверхурочные часы, Фу Лоинь

выглядел еще более энергичным, поскольку он неустанно координировал задачи, как машина, в то время как все остальные были изнурены и с покрасневшими глазами.

Дун Шуое курировал возрождение расследования по делу Чу Шихана, сначала получив файлы из старого Седьмого отдела, а затем сопровождал Фу Лоиня домой, чтобы исследовать вещи Чу Шихана. Фу Лоинь сообщил Чу Цзиншу о возобновлении работы следственной группы.

Чу Цзиншу в оцепенении ответила: — Даже если... Даже если мы что-то узнаем, какая польза от этого?

Она пробормотала себе под нос, Фу Лоинь молчал рядом с ней. Через некоторое время Чу Цзиншу разрыдалась, истерически крича: — Расследуйте, продолжайте расследование! Я хочу, чтобы те, кто причинил вред Шихану, пострадали!

...

Фу Лоинь спросил тетюшку: — Часто ли она вела себя так в последнее время? Стало хуже?

Тетюшка ответила: — Пришел врач и сказал, что она должна принять лекарство. После приема таблеток мадам имеет тенденцию спать целыми днями, и ей это не нравится. Иногда она тайно выплевывает таблетки, и мы ничего не можем с этим сделать.

— И... — тетюшка посмотрела на него каким-то уклончивым взглядом.

— И? — Фу Лоинь приподнял бровь.

Тетюшка продолжила: — Доктор также упомянул, что вы настолько похожи на молодого мастера, что это может вызвать такую реакцию со стороны госпожи...

— Я ее сын, а она моя биологическая мать. Скрытие от проблемы ничего не решит. Я буду регулярно навещать ее, пока она не поймет, что моего брата больше нет, а меня зовут Фу Лоинь, — холодно сказал Фу Лоинь.

Дун Шуое только что вышел из комнаты Чу Шихана, сделав несколько фотографий, когда услышал шум наверху.

Он вздохнул. — Трудно тебе приходится.

Фу Лоинь ответил: — Это длится много лет.

Когда они вышли из главной двери, по саду пронесся холодный ветерок, вызвав у Фу Лоиня

тупую боль в животе.

— Неудивительно, что ты все это время прятался в филиале в Наньцзяне... Глядя на тебя сейчас, я думаю, что пришло время найти кого-нибудь, кто позаботится о тебе, — предложил Дун Шуое. Затем он спросил: — Как твой маленький любовник? Ты поймал его на измене?

— Хватит нести чушь. Он забронировал комнату для сна. Хватит создавать здесь проблемы весь день, — Фу Лоинь бросил на него взгляд. Дун Шуое игриво улыбнулся. — Честно говоря, дразнить таких парней, у которых есть парни — величайшая радость одинокой жизни. Вчера я увидел кое-что интересное — угадай, с кем Оу Цянь на этот раз оказалась в группе для учебы в аспирантуре Звездного университета?

Фу Лоинь был ошеломлен. — Лин Шуйчэн?

Дун Шуое поднял большой палец вверх. — Ты угадал!

Он показал ему фотографии.

Оу Цянь: — Как весело было начать новый семестр! Члены моей команды просто потрясающие! Еще есть невероятно умный старший, который действительно хорош собой.

Это сообщение сопровождалось девятью фотографиями.

На первых трех из них шесть человек наслаждались тушеным мясом с овощами, а Линь Шуйчэн тихо сидел в углу. Последние три были сняты в другом месте, на них изображены только Линь Шуйчэн и незнакомая девушка, которые вместе обедают, их выражения и действия указывают на непринужденную близость. На крупных планах выделялся Линь Шуйчэн: его красная каплевидная родинка напоминала драгоценный камень, что добавляло неотразимого очарования его отчужденности.

...

И Су Юй, и Дун Шуое, которые часто общались с Фу Лоинь, знали Ся Жаня и Оу Цянь. Круг общения Оу Цянь в основном состоял из девушек и был образован в североамериканском филиале. Они выросли вместе, но теперь их отношения ограничивались лайками постов друг друга в социальных сетях.

Глядя на последние три фотографии, Фу Лоинь почувствовал прилив необъяснимого гнева. Он нахмурился, но ничего не сказал.

Линь Шуйчэн обрел мужество и осмелился повеселиться за его спиной? Всего несколько дней назад он плакал в своей постели, называл его «мужем» и просил утешения. Теперь он ужинал в интимной обстановке с красивой девушкой?!

Фу Лоинь холодно произнес: — У него не хватило бы смелости сбежать и флиртовать с кем-то еще.

Дун Шуе ответил: — Нет, нет. Посмотри на вторую картинку снизу.

Он указал на раздел комментариев ниже:

[Пользователь Лето: Как здорово, мне тоже очень хочется тушеного мяса.]

— Пользователь Вода — нынешний парень Оу Цянь, ты его не знаешь. Я слышал, как Су Юй говорил о нем. Но это «Лето»... Фуэр, тебя тогда заблокировали, но он не изменил свое имя пользователя, так что спустя десять лет не притворяйся, что не узнаешь его.

Дун Шуюе, казалось, был готов заплодировать от волнения. Этот нарушитель спокойствия вытворял свои обычные выходки: тыкал тигра в усы.

— Похоже, твой гарем в огне, Фуэр! Оу Цянь и твой маленький любовник находятся под одним наставником, а Ся Жань близок с Оу Цянь. Представь, что будет, если вы когда-нибудь столкнетесь друг с другом — это будет настоящий гаремный сценарий, ха-ха-ха...

Заметив выражение лица Фу Лоинь, он сразу же замолчал.

Напряжение вокруг человека перед ним было ощутимым.

«Лето» — это онлайн-прозвище Ся Жаня, единственный иероглиф, который оставался неизменным в течение многих лет.

Желудок Фу Лоиня разболелся еще сильнее.

Схватившись за живот, он приказал водителю отвезти Дун Шуюе обратно в административный отдел. Он поехал обратно в отель, несколько раз безуспешно пытаясь достать свой телефон из одежды.

Когда Линь Шуйчэн получил звонок от Фу Лоиня, он все еще наслаждался кухней Ханчжоу с Сюй Мэнмэн, как и в прошлый раз.

Сюй Мэнмэн, будучи его старшей, обсуждала с ним детали предстоящего делового тендера. У нее было больше знаний в этой области, и Линь Шуйчэн внимательно слушал, по-видимому, не интересуясь такими грандиозными отделами, как Седьмой и Девятый исследовательские подразделения. Он спросил: — Набирает ли людей офис полиции? Много ли участников в их проекте?

Сюй Мэнмэн покачала головой. — Немного. Уголовные расследования - это довольно нишевая тема. Студентам-химикам это может показаться более актуальным, но обычно их проекты включают в себя судебно-медицинский анализ. Однако этот конкретный проект касается установления подлинности известных картин. Я слышала, что это связано с делом о краже двух найденных картин. В настоящее время методы подделки настолько развиты, что их практически невозможно обнаружить.

Линь Шуйчэн, казалось, задумался.

Заметив, что он почти ничего не ел, за исключением курицы с хризантемами, Сюй Мэнмэн спросила: — Сяо Линь, тебе нравится это блюдо или кухня Ханчжоу в целом?

Он покачал головой. — Я родом из Южного филиала, но не из Цзяннани. Мой вкус склоняется к острой пище. Это блюдо... кто-то мне раньше о нем упомянул, сказав, какое оно вкусное и что я должен его попробовать.

Слегка опустив взгляд, он выглядел одновременно отстраненным и испуганным.

Он тихо пробормотал: — Я очень по нему скучаю.

Его тон был тихим, словно шепот во сне, что Сюй Мэнмэн тоже опешила.

Телефон Линь Шуйчэна зазвонил, и он взглянул на идентификатор входящего звонка. Извинившись, он извинился и решил ответить на звонок снаружи.

В голосе Фу Лоиня были подавленные эмоции. — Где ты?

Линь Шуйчэн взглянул на вывеску над головой в ресторане и нежным тоном не уточнил местонахождение. Вместо этого он прямо сказал: — Я обедаю. Я хочу тебя увидеть, я приду к тебе.

— Я заеду за тобой. Где ты? — Фу Лоинь проигнорировал его слова, его тон был настойчивым.

Линь Шуйчэн пошел на компромисс. — Я в частном кафетерии Звездного университета.

Не говоря ни слова, Фу Лоинь повесил трубку.

Линь Шуйчэн взял телефон, а затем поднялся наверх, чтобы сказать Сюй Мэнмэн: — Сестра, у меня есть срочное дело. Мне нужно уйти.

Они почти закончили есть. Сюй Мэнмэн встала и сказала: — Все в порядке, я тоже закончила.

В прошлый раз ты угостил меня, так что давай на этот раз разделим счет.

Заплатив, Линь Шуйчэн проводил Сюй Мэнмэн, вызвал для нее такси и записал его номер.

Он начал осматривать окрестности в поисках машины Фу Лоиня, но уже через несколько шагов его ощутил его присутствие.

Фу Лоинь обладал пугающим количеством силы, которая оставила красные следы на запястье Линь Шуйчэна. Его потемневшее выражение лица было пугающим.

В их молчаливых взглядах назревала бурная буря, словно обоих воспламенила искра. С одного взгляда они глубоко поняли намерения друг друга.

Прохожие испугались, полагая, что вот-вот начнется драка. Но Линь Шуйчэн не боялся; он тихо подошел на цыпочках и нежно коснулся мочки уха Фу Лоиня, прошептал: — Ты здесь.

Его прикосновения были нежными, но пылкими, его взгляд на Фу Лоиня был наполнен любовью и чувством безопасности, как котенок, нашедший свое гнездо.

Фу Лоинь отвез его обратно в отель. Линь Шуйчэн ничего не сказал и просто послушно последовал за ним.

Не жалуясь и не ведя себя кокетливо, он так же сильно жаждал Фу Лоиня.

После интенсивного сеанса к Фу Лоиню постепенно пришла ясность. Когда он заметил красные отметины на руках Линь Шуйчэна, его сердце смягчилось. Он мягко погладил волосы Линь Шуйчэна, на этот раз ожидая слез, но их не было. Сегодня Линь Шуйчэн был страстным, нежным и уязвимым, а не напористым, как было обычно.

Редко Линь Шуйчэн показывал себя с такой стороны, и Фу Лоинь прошептал: — Что происходит? Что-то случилось?

Линь Шуйчэн повернул голову и посмотрел на него, его глаза светились эмоциями. Он мягко ответил: — Я просто скучал по тебе.

— Скучал по мне, пока ужинал со своей хорошенькой старшей сестрой? — подразнил Фу Лоинь.

— Не говори так, — голос Линь Шуйчэна был немного хриплым и угрюмым. — Курица с хризантемой из Ханчжу невкусная. Я пробовал дважды, и каждый раз это было не очень хорошо.

Он никогда не видел его таким расстроенным, как будто неаппетитный вкус курицы был его виной.

— Если невкусно, попробуй что-нибудь другое, — Фу Лоинь знал, что он ел в ресторане с кухней Ханчжоу, и думал, что он просто говорит о тривиальных вещах. Опустив голову, он нежно поцеловал его и предложил: — Заказать для тебя что-нибудь? Хочешь рис с говядиной?

Линь Шуйчэн ответил: — Нет.

Фу Лоинь все равно заказал двойную порцию, чтобы они оба ели лицом друг к другу. Пока они ели, они снова потерялись в настоящем моменте.

Они вдвоем провели там целый день и ночь. Линь Шуйчэн даже забыл о запланированной на следующий день встрече с ветеринаром. В последнюю минуту он решил отправить текстовое сообщение врачу, чтобы тот отложил ее. Фу Лоинь сразу отменил важную встречу, заявив, что у него болит живот и ему нужно отдохнуть дома — он не верил, что окажется в такой нелепой ситуации, но это все равно произошло.

Линь Шуйчэн, казалось, обладал какой-то магией; всякий раз, когда они были вместе, его тревоги, казалось, растворялись, как чернила в воде.

В воскресенье утром в гостевой комнате зазвонил телефон.

Линь Шуйчэн все еще спал, поэтому Фу Лоинь, держа его в одной руке, протянул другую, чтобы ответить: — Слушаю?

— Алло, это Линь Шуйчэн? Немедленно подойдите на защиту!

Звонивший был мужчиной, он звучал взволнованно. — Презентация нашей группы зашла в тупик, и мы не можем сдвинуться с места. Оу Цянь вот-вот расплачется, а один из профессоров в комиссии на этот раз особенно строг. Мы не можем связаться с вами или Сью Мэнмэн, а Ан Жуйи говорит, что не понимает, как были получены данные в PowerPoint и диссертации...

Оу Цянь.

Фу Лоинь хорошо уловил это ключевое слово, и его брови соответственно сдвинулись.

— Ваша защита — ваше дело, какое оно имеет к нему отношение? — возразил Фу Лоинь.

На другом конце провода был Мэн И, аспирант первого курса того же года, что и они. Заметив, что голос принадлежал не Линь Шуйчэну, он на мгновение опешил.

Отстраненным тоном Фу Лоинь продолжил: — Я знаю, как работают эти защиты диссертаций. Выступает основной автор, поэтому, если Линь Шуйчэн не присутствовал, это означает, что он не является ведущим автором. Какой смысл в этом? Зачем ему сейчас приходить? Судя по вашим словам, он отвечал за сбор важных данных?

Его не волновало, что задумал Линь Шуйчэн, но он знал, что Линь Шуйчэн работал сверхурочно в течение нескольких дней, говоря ему, что занят работой над своей диссертацией.

Члены его команды все утро ругали Мэн И, а теперь этот незнакомец по телефону был еще жестче. Он был на грани слез: — Мне очень жаль, мне очень жаль, пожалуйста, скажите ему, что он должен прийти! Профессор Сюй сказал, что если мы не предоставим объяснения сегодня, вся команда будет исключена...

Фу Лоинь небрежно ответил: — Посмотрим.

В зависимости от того, когда проснется его возлюбленный.

Когда Линь Шуйчэн получил звонок от Фу Лоиня, он все еще наслаждался кухней Ханчжоу с Сюй Мэнмэн, как и в прошлый раз.

Сюй Мэнмэн, будучи его старшей, обсуждала с ним детали предстоящего делового тендера. У нее было больше знаний в этой области, и Линь Шуйчэн внимательно слушал, по-видимому, не интересуясь такими грандиозными отделами, как Седьмой и Девятый исследовательские подразделения. Он спросил: «Набирает ли людей офис полиции? Много ли участников в их проекте?»

Сюй Мэнмэн покачала головой. «Немного. Уголовные расследования - это довольно нишевая тема. Студентам-химикам это может показаться более актуальным, но обычно их проекты включают в себя судебно-медицинский анализ. Однако этот конкретный проект касается установления подлинности известных картин. Я слышала, что это связано с делом о краже двух найденных картин. В настоящее время методы подделки настолько развиты, что их практически невозможно обнаружить».

Линь Шуйчэн, казалось, задумался.

Заметив, что он почти ничего не ел, за исключением курицы с хризантемами, Сюй Мэнмэн спросила: «Сяо Линь, тебе нравится это блюдо или кухня Ханчжоу в целом?»

Он покачал головой. «Я родом из Южного филиала, но не из Цзяннани. Мой вкус склоняется к острой пище. Это блюдо... кто-то мне раньше о нем упомянул, сказав, какое оно вкусное и что я должен его попробовать».

Слегка опустив взгляд, он выглядел одновременно отстраненным и испуганным.

Он тихо пробормотал: «Я очень по нему скучаю».

Его тон был настолько тихим, как шепот во сне, что Сюй Мэнмэн тоже опешила.

Телефон Линь Шуйчэна зазвонил, и он взглянул на идентификатор входящего звонка. Извинившись, он извинился и решил ответить на звонок снаружи.

В голосе Фу Лоиня были подавленные эмоции. "Где ты?"

Линь Шуйчэн взглянул на вывеску над головой в ресторане и нежным тоном не уточнил местонахождение. Вместо этого он прямо сказал: «Я обедаю. Я хочу тебя увидеть, я приду к тебе».

«Я заеду за тобой. Где ты?» Фу Лоинь проигнорировал его слова, его тон был настойчивым.

Линь Шуйчэн пошел на компромисс. «Я на частной кухне Звездного университета».

Не говоря ни слова, Фу Лоинь повесил трубку.

Линь Шуйчэн взял телефон, а затем поднялся наверх, чтобы сказать Сюй Мэнмэн: «Сестра, у меня есть срочное дело. Сначала мне нужно уйти».

Они почти закончили есть. Сюй Мэнмэн встал и сказал: «Все в порядке, я тоже закончил. В прошлый раз ты угостил меня, так что давай на этот раз поделим счет».

Заплатив, Линь Шуйчэн проводил Сюй Мэнмэн, вызвал для нее такси и записал номер такси.

Он начал осматривать окрестности в поисках машины Фу Лоиня, но уже через несколько шагов его оттащила назад.

Фу Лоинь обладал пугающим количеством силы, которая почти оставила красные следы на запястье Линь Шуйчэна. Его потемневшее выражение лица было пугающим.

Фу Лоинь обладал пугающим количеством силы, которая почти оставила красные следы на запястье Линь Шуйчэна. Его потемневшее выражение лица было пугающим.

В их молчаливых взглядах назревала бурная буря, словно обоих воспламенила искра. С одного взгляда они глубоко поняли намерения друг друга.

Прохожие испугались, полагая, что вот-вот начнется драка. Но Линь Шуйчэн не боялся; он тихо подошел на цыпочках и нежно коснулся мочки уха Фу Лоиня, прошептал: «Ты здесь».

Его прикосновения были нежными, но пылкими, его взгляд на Фу Лоиня был наполнен любовью и чувством безопасности, как котенок, нашедший свое гнездо.

Фу Лоинь отвез его обратно в отель. Линь Шуйчэн ничего не сказал и просто послушно последовал за ним.

Не жалуясь и не ведя себя кокетливо, он так же сильно жаждал Фу Лоиня.

После интенсивного сеанса к Фу Лоиню постепенно пришла ясность. Заметив красные отметины на руках Линь Шуйчэна, его сердце смягчилось. Он мягко погладил волосы Линь Шуйчэна, на этот раз ожидая слез, но их не было. Сегодня Линь Шуйчэн был страстным, нежным и уязвимым, а не напорист, как было обычно.

Редко Линь Шуйчэн показывал себя с такой стороны, и Фу Лоинь прошептал: «Что происходит? Что-то случилось?»

Линь Шуйчэн повернул голову и посмотрел на него, его глаза светились эмоциями. Он мягко ответил: «Я просто скучал по тебе».

«Скучал по мне, пока ужинал со своей хорошенькой старшей сестрой?» — подразнил Фу Лоинь.

«Не говори так», — голос Линь Шуйчэна был немного хриплым и угрюмым. «Курица с хризантемой из Ханчжу невкусная. Я пробовал дважды, и каждый раз это было не очень хорошо».

Он никогда не видел его таким расстроенным, как будто неаппетитный вкус курицы был его виной.

«Если невкусно, попробуй что-нибудь другое», — Фу Лоинь знал, что он ел в ресторане с кухней Ханчжоу, и думал, что он просто говорит о тривиальных вещах. Опустив голову, он нежно поцеловал его и уговорил: «Заказать для тебя что-нибудь? Хочешь рис с говядиной?»

Линь Шуйчэн ответил: «Нет».

Фу Лоинь все равно заказал двойную порцию, чтобы они оба ели лицом друг к другу. Пока они ели, они снова потерялись в настоящем моменте.

Они вдвоем провели там целый день и ночь. Линь Шуйчэн даже забыл о запланированной на следующий день встрече с ветеринаром, вспомнив лишь в последнюю минуту отправить

текстовое сообщение врачу, чтобы тот отложил ее. Фу Лоинь сразу отменил важную встречу, заявив, что у него болит живот и ему нужно отдохнуть дома — он никогда не верил, что окажется в такой нелепой ситуации, но это все равно произошло.

Линь Шуйчэн, казалось, обладал какой-то магией; всякий раз, когда они были вместе, его тревоги, казалось, растворялись, как чернила в воде.

В воскресенье утром в гостевой комнате зазвонил телефон.

Линь Шуйчэн все еще спал, поэтому Фу Лоинь держа его в одной руке, протянул другую, чтобы ответить: «Привет?»

«Алло, это Линь Шуйчэн? Немедленно подойдите на защиту!» Звонивший был мужчиной, он звучал взволнованно. «Презентация нашей группы зашла в тупик, и мы не можем сдвинуться с места. Оу Цянь вот-вот расплачется, а один из профессоров в комиссии на этот раз особенно строг. Мы не можем связаться с вами или Сюй Мэнмэн, а Ан Жуйи говорит, что не понимает, как были получены данные в PowerPoint и диссертации...»

Оу Цянь.

Фу Лоинь хорошо уловил это ключевое слово, и его брови соответственно сдвинулись.

«Ваша защита — ваше дело, какое оно имеет к нему отношение?» Фу Лоинь возразил.

На другом конце провода была Мэн И, аспирант первого курса того же года, что и они. Заметив, что голос принадлежал не Линь Шуйчэну, он на мгновение опешил.

Отстраненным тоном Фу Лоинь продолжил: «Я знаю, как работают эти защиты диссертаций. Выступает основной автор, поэтому, если Линь Шуйчэн не присутствовал, это означает, что он не является ведущим автором. Какой смысл в этом? Зачем ему сейчас приходить? Судя по вашим словам, он отвечал за сбор важных данных?»

Его не волновало, что задумал Линь Шуйчэн, но он знал, что Линь Шуйчэн работал сверхурочно в течение нескольких дней, говоря ему, что занят работой над своей диссертацией.

Члены его команды все утро ругали Мэн И, а теперь этот незнакомец по телефону был еще жестче. Он был на грани слез: «Мне очень жаль, мне очень жаль, пожалуйста, скажите ему, что он должен прийти! Профессор Сюй сказал, что если мы не предоставим объяснения сегодня, вся команда будет исключена...»

Фу Лоинь небрежно ответила: «Посмотрим».

В зависимости от того, когда проснется его возлюбленный.

<http://bllate.org/book/12972/1140218>